

— А ты? У него есть мечта, а у тебя? — подняла глаза Яо Мянью. — Не учишься, ничего не делаешь, он тебя содержит?

Яо Мянью ушла от темы, Чжун Жуйчжи помолчал, прежде чем снова заговорить:

— Мама, дай банкам выдать кредит, я поеду с тобой домой.

— Почему я должна отвечать за его мечты? Ты сейчас такой, все время говоришь о Цзин Гэ, веришь ему, о вашей любви, а я должна быть спокойной? Помогать ему с кредитами? — сказала Яо Мянью. — На свете много способных людей, Чжун Жуйчжи, я тебе говорю, если Цан Ицзин провалится, умрет или сядет в тюрьму, на следующий день найдется кто-то, кто сделает лучше него.

— Кто он такой? Мелкий жулик, еще и внешней торговлей занимается, играет на бирже, тьфу! — сказала Яо Мянью. — Хочешь, я одним словом отправлю его обратно в Циньхуандао пахать поле!

Чжун Жуйчжи тоже сказал жестко:

— Верю, но если ты действительно это сделаешь, я тоже поеду с ним пахать поле. К тому же я не прошу тебя помогать ему, это ты начала мешать его кредитам.

— Ты! — Яо Мянью разозлилась и хотела ударить.

Яо Чан остановил ее:

— Сестра, успокойся, ты же помнишь, что сказала мама, успокойся!

— Ты слышал, что он сказал? — сказала Яо Мянью.

Яо Чан уговаривал:

— Я слышал, он сказал, что мы позвоним в банк, выдадим кредит, поручимся за Цан Ицзина, и он поедет с нами домой, поедет с нами! Ты же этого хочешь? Верно, Жуйчжи?

Чжун Жуйчжи кивнул:

— Верно.

— Ты заставляешь меня использовать методы? — холодно усмехнулась Яо Мянью. — Ты думаешь, я подлая, я не должна так делать?

Чжун Жуйчжи молчал.

— Цан Ицзин тоже не хороший человек, — сказала Яо Мянью. — Ты помнишь того, кто донес на Цан Майфэна в Циньхуандао, из-за чего он чуть не сел в тюрьму? Цан Ицзин довел его компанию до банкротства, теперь в рыбном бизнесе Циньхуандао его и след простыл, может, он уехал прятаться от долгов, может, уже покончил с собой.

Чжун Жуйчжи тогда знал об этом, но потом забыл и больше не спрашивал.

Яо Мянью глубоко вздохнула и, наконец, смягчила тон:

— Жуйчжи, ты с детства был слишком защищен, многое в мире тебе неизвестно, ты слишком наивен, Цан Ицзин не такой, как ты, если то, что ты сказал, правда, он настоящий мастер, он может обмануть тебя одним движением, понимаешь?

— Он меня не обманывал, он никогда меня не обманывал, — сказал Чжун Жуйчжи. — Я хорошо понимаю, что между нами.

— Он тебя не обманывал? — Яо Мянью снова разозлилась. — Как искусно, пока ты был маленьким, неопытным, в семнадцать лет... обманул тебя, чтобы ты... — Яо Мянью злилась, говоря об этом. — Одна «Сантана», и ты уже раздевался в ней, если я расскажу об этом твоему отцу, ему не будет места для могилы!

Чжун Жуйчжи кивнул:

— Поэтому все присутствующие. — Он посмотрел на Гу Мяожана. — Особенно ты, Нолан, я уверен, что та первая зарубежная компания, с которой Цзин Гэ вступил в схватку, это он сам. Сколько еще таких компаний скрывается, я не знаю, но он говорил мне, что способов заработать много. Эта игра для него — гарантированный выигрыш, вопрос только в том, сколько и как быстро. Если ты пойдешь и расскажешь моему отцу о наших отношениях, он под давлением сразу же закроет игру, твои вложенные деньги не успеют уйти. Думаю, ты тоже не хочешь, чтобы он все забрал.

Гу Мяожань не мог быть уверен, правду ли говорит Чжун Жуйчжи, но все же сглотнул.

Чжун Жуйчжи сказал Яо Мянью:

— Если я просто уйду, Цзин Гэ пойдет за мной до края света. Он еще в 1978 году говорил, что не боится сказать кому угодно. Даже если папа убьет его, он не отступит ни на шаг, конечно... если дойдет до этого, я тоже не отступлю.

Яо Мянью смотрела на такого Чжун Жуйчжи, и в этот момент поняла, что он уже стал сильным взрослым человеком, хотя и выглядел неопрятно, уставшим, но его аура была достаточно сильной, чтобы подавить всех присутствующих.

— Мама, дядя. — Он не забыл старших. — И дядя (сяошу), я соглашаюсь уйти не потому, что сдаюсь, а потому, что сейчас, если я уйду, это будет лучшим исходом.

Цан Ицзин, раз уж он затеял это дело, конечно, вложил все возможные деньги, включая те, что держал Чжун Чжоуцзюнь и не вкладывал в рынок.

Он держался и ждал, во-первых, чтобы больше компаний и мелких инвесторов, желающих его задавить, вступили в игру, чтобы он мог их поймать.

Во-вторых, чтобы задержать большую часть инвестиционного рынка на юге, превратить свое дело в дело всех. Вложенных денег было слишком много, чтобы их вернуть, но акции оставались в полном объеме, и те, кто стоял на его стороне и должен был контролировать экономическую ситуацию на юге, должны были организовать оставшиеся силы, чтобы вытащить его.

Но для этого, возможно, потребуется долгое время, чтобы оживить акции и постепенно вытащить вложенные деньги.

Это был последний выход, который Цан Ицзин оставил для себя.

Но если не случится чего-то совсем уж непредвиденного, до этого не дойдет.

И третье, на что он рассчитывал, — деньги в кармане Цзинь Яньшаня.

Когда придет время, показать счет Цзинь Яньшаню, предложить ему заработать вместе, он точно не откажется.

Он все просчитал, но упустил одно — Цзинь Яньшань это Чжун Чжоуцзюнь, и как только он узнает о отношениях Цан Ицзина и Чжун Жуйчжи, даже если ему предложат дом из бриллиантов, он не поможет Цан Ицзину.

Чжун Жуйчжи, поняв правду, сразу осознал это.

Его отношения с Цан Ицзином приведут к тому, что две экономические силы, влияющие на развитие города, начнут враждовать и уничтожать друг друга, этого нельзя допустить.

Цзинь Гэ был прав, как не вовремя, если бы... обнаружили позже, когда он стабилизируется, то не боялся бы рассказать папе.

Чжун Жуйчжи сказал Яо Мянью:

— Ты должна сдержать обещание, дать банкам выдать кредит, а также поручиться за Цан Ицзина от семьи Чжун, банк выдаст кредит на максимальную сумму. И нельзя рассказывать папе. Мои условия достаточны для этого, я... — Чжун Жуйчжи сделал паузу, затем твердо произнес: — Заставлю его разочароваться.

Разочароваться?

Какое заманчивое слово.

— Как ты собираешься это сделать? — спросила Яо Мянью.

— У меня есть свои методы, но если в процессе бизнес Цзин Гэ и дяди, кредиты в банке или папа, хоть что-то пойдет не так, — сказал Чжун Жуйчжи. — Я сразу вернусь к Цзин Гэ.

Даже если Цан Ицзин будет ненавидеть его, не захочет его, он будет следовать за ним, прилипнет и никогда не отпустит.

Все смотрели на Чжун Жуйчжи, включая Фэн Яна.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197328>